

Через гармоничное
развитие к региональной
стабильности.
Россия и Китай в новой
мировой архитектуре

Валдай

Международный
Дискуссионный клуб

Шанхай, 25–26 ноября 2010

*Тезисы российско-
китайской секции
международного
дискуссионного
клуба «Валдай»*

RUSSIA PROFILE.ORG

Авторский коллектив

С.А.Караганов – Председатель Президиума СВОП, декан факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, основной автор доклада

О.Н.Барабанов – Заведующий кафедрой Европейского учебного института МГИМО (У) МИД РФ, профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ-ВШЭ, соавтор доклада;

Т.В.Бордачев – директор исследовательских программ СВОП, директор Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ, заместитель декана, ФМЭиМП НИУ ВШЭ, соавтор доклада; при

участии **А.Б.Лихачевой** – младшего научного сотрудника Центра комплексных европейских и международных исследований при НИУ ВШЭ,

И.А.Макарова – аспиранта факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, **А.В.Савельевой** – ассистента кафедры мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

Содержание

1. Россия и Китай перед вызовами новейшего времени
2. Ответ России и Китая
3. Новые международные форматы сотрудничества в АТР

Стратегическое партнерство России и Китая является одним из примеров наиболее устойчивых стабильных и дружественных отношений в современном мире. Опыт, накопленный в рамках этого партнерства, ресурсы и влияние двух стран на международной арене могут рассматриваться в качестве предпосылки и инструментов для их активного взаимодействия. Неотъемлемыми составляющими этого взаимодействия должны стать выработка совместных ответов на вызовы глобального и регионального характера, консолидации других участников международных отношений в Азиатско-тихоокеанском регионе и мире в целом, углубление двустороннего сотрудничества и вывод его на новый качественный уровень.

1. Россия и Китай перед вызовами новейшего времени

1.1. К числу наиболее важных проблем международно-политического характера, с которыми сталкиваются сейчас Россия и Китай, необходимо отнести, в первую очередь, **растущую хаотизацию в международных отношениях, снижение качества управляемости политическими и экономическими процессами на глобальном и региональном уровне.**

1.1.1. В сочетании с общим относительным ослаблением США и других стран Запада, эта проблема ведет к повышению уровня напряженности в АТР в целом и, особенно, в отношениях Китая и США. Центральное место здесь занимает начавшаяся скрытая конкуренция между ними за преимущественные позиции в регионе Восточной и Юго-Восточной Азии. Однако глубинной причиной возможной конфронтации является становление Китая как жизнеспособной и успешной альтернативы западному пути развития.

1.1.2. Сейчас Китай уклоняется от втягивания в остро-конкурентные

отношения с США. Пекин расширяет пока успешно свое влияние за счет объективных интеграционных процессов в экономике. Однако поступательное развитие китайской экономики на фоне общего ослабления Запада может спровоцировать США и их союзников на реализацию стратегии сдерживания КНР или втягивания ее в конфликты. Можно даже предположить, что в будущем США, особенно при резкой смене власти в Вашингтоне, будут провоцировать Китай с целью втянуть его в конфронтацию. Опасной для развития Китая, наращивания им качественных показателей роста и стабильности мировой экономики будет милитаризация отношений США и КНР и гонка вооружений, в первую очередь – морских.

1.1.3. На региональном уровне все более заметна проблема растущего недоверия и даже опасения по отношению к Китаю со стороны других государств Восточной и Юго-Восточной Азии. Этот процесс не вызван политикой КНР – сугубо миролюбивой, но объективно обусловлен быстрым развитием экономической, политической и военной мощи Китая. Самой КНР такие настроения крайне невыгодны. Китай не стремится к установлению регионального господства и его целью является устойчивое развитие, повышение его качественных показателей.

1.2. Самостоятельным вызовом становится **явная недостаточность экономического и политического участия России в делах АТР.**

1.2.1. Единственная сфера, где Россия выполняет роль ключевого игрока – военно-стратегическая. По сути, ядерный паритет России и США исключает большую войну в мире, в т.ч. в Азии. В этом смысле Россия

косвенно осуществляла и осуществляет стратегическое «прикрытие» экономического рывка Китая. Однако Россия не может пока выступать в качестве полновесного балансира между Китаем и США (Западом) в АТР, оставляет их один на один, что не может стабилизировать региональную ситуацию в сфере безопасности.

1.2.2. Кроме того, может приобрести реальные очертания подспудная геополитическая «борьба за Россию». Существование «российского приза» – возможности преимущественного доступа к ее уникальным по масштабам и безопасности транспортировки природным ресурсам, а также плохо освоенным территориям в Сибири и на Дальнем Востоке – становится важным фактором, который может способствовать нестабильности в регионе. Усиление Китая не несет угрозы российским интересам на глобальном и региональном уровне. Однако неадекватная реакция на это других участников международных отношений может стать важнейшим вызовом для международной стабильности в новом веке. России и Китаю необходимо не допустить этого.

1.2.3. Наконец, присутствует и политическая «борьба за Россию» – стремление воздействовать на ее внешнеполитическую ориентацию в противовес Китаю. Чтобы избежать негативных последствий этой борьбы России и КНР нужно развивать многоуровневый стратегический диалог, которого пока явно недостаточно.

1.2.4. Необходимо признать, что опасения по отношению к Китаю, несмотря на дружественные отношения, уже начинают нарастать и в России. Это может подтолкнуть ее к поиску имеющего антикитайскую направленность стратегического союза с Западом. Такой сценарий развития событий будет крайне неблагоприятным для Китая, самой России, АТР и мира в целом. Ситуация требует новых решений хотя бы на

интеллектуальном уровне.

1.2.5. Почти неизбежным вызовом, с которым столкнется Россия и Китай является растущая нестабильность в регионе расширенной Центральной Азии. Она может качественно усугубиться после ухода США и НАТО из Афганистана и очевидного превращения страны в источник региональной нестабильности.

1.3. На двустороннем уровне **экономические отношения России и Китая на порядки отстают по своему качеству от политических.** Хотя и последние по ряду направлений недостаточно глубоки.

1.3.1. Торговый оборот между двумя странами пока невысок и явно имеет уклон в сторону сырьевой составляющей. Средний объем импорта товаров из России за период 2000-2008 гг. составляет 2,14% от всего импорта Китая. Среднее значение объема экспорта Китая в Россию за тот же период равнялось составило 2,19% от всего объема экспорта Китая.

1.3.2. В экспорте России в Китай доминирует товарная группа «минеральные продукты» (в основном сырая нефть и нефтепродукты), древесина и, в гораздо меньших объемах, продукция химической промышленности, металлы и изделия из них. Импорт товаров из Китая формируют такие товарные группы, как машины, оборудование и транспортные средства; текстиль и изделия из него, обувь; металлы и изделия из них; продукция химической промышленности. Показательна динамика российской доли в импорте Китаем промышленной продукции, которая по итогам 1997 г. составляла около 30%, а по итогам 2007 – менее 3%. Значительная часть торговли имеет «серый» характер.

1.3.3. Однако еще большую обеспокоенность вызывает низкий уровень взаимных инвестиций, который в решающей степени определяет степень экономической взаимозависимости партнеров. Объем взаимных инвестиций Китая и России по экспертным оценкам в 1400 меньше чем Китая и США и составляет по разным оценкам менее 3 млрд. долл., что существенно ниже уровня инвестиций между Россией и мелкими странами Европейского союза.

1.3.4. Торгово-экономические отношения России и Китая загосударствлены и масштабы присутствия в них частного, особенно среднего, бизнеса невелико. Единична, практически отсутствует практика размещения ценных бумаг российских и китайских компаний на биржах друга друга. Не используется потенциал сотрудничества приграничных регионов России и Китая, реализации ими совместных транспортных и производственных проектов.

1.3.5. На экспертном уровне признается, что отсталость экономических отношений уже тормозит политическое партнерство, в том числе в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Необходимо признать, что сейчас для России Китай – это неиспользованные возможности и, одновременно, скрытый вызов. Однако причины этого вызова носят преимущественно внутрirosсийский характер и связаны с недостаточным развитием российских Сибири и Дальнего Востока.

1.4. Решение данных проблем должно будет осуществляться на фоне **растущего значения целого ряда новых, имеющих универсальный характер вызовов – глобальных изменений климата, увеличивающегося дефицита продовольствия, пресной**

воды и ресурсной обеспеченности стран мира в целом.

2. Ответ России и Китая

2.1. Наиболее очевидным ответом на вызовы, как двустороннего, так и более широкого международного характера мог бы стать комплекс мер по изменению ситуации в российско-китайских торгово-экономических отношениях и гармоничному включению России в региональное разделение труда в АТР. Центральным элементом этой стратегии может стать «новое освоение» восточных регионов России и отстраивание реально действующего «Партнерства для модернизации» между Россией и Китаем.

2.2. В рамках стратегии развития Сибири и Дальнего Востока центральное место должна занимать инвестиционная открытость. Именно на этой основе возможно создание в Сибири и на Дальнем Востоке, как современной ресурсной базы для развития АТР, так и капиталоемких производств высокой степени переработки, а также высокопродуктивного сельского хозяйства. Это потребует двух ключевых ресурсов: инвестиций и технологий, которые могут предоставить Китай, США, Япония, страны АСЕАН и ряд стран Запада. Китай, а затем и другие страны Азии, в свою

очередь, получит доступ к российским ресурсам не первичной степени переработки и товарам сельхозназначения, относительный дефицит которых в Азии нарастает. Страны Центральной Азии, Китай, Индия, в перспективе Северная Корея могут предоставить дефицитную рабочую силу.

2.3. Важное место в рамках китайско-российского «Партнерства для модернизации» должно занимать региональное измерение – сотрудничество на основе стратегии гармоничного соразвития приграничных регионов России и КНР. В этой связи одним из приоритетных направлений инвестиций должно стать создание в России крупных логистических центров, строительство которых пока планируется только на китайской территории, развитие портовых центров на российской территории, прежде всего во Владивостоке, Хабаровске, Находке и других портах Дальнего Востока. Необходимо и ускоренное строительство нескольких автомагистралей, соединяющих Россию и Китай.

2.4. В области борьбы с изменениями климата важную роль может играть импорт Россией китайских технологий «зеленой энергетики» и привлечение китайских инвестиций в модернизацию российской энергетики и сокращение ее углеродоемкости. Для России это означает возможность «пристегнуться» к китайскому и азиатскому локомотиву «зеленых технологий», что может стать настоящим технологическим рывком.

2.5. С целью повышения качества торговых отношений России и Китая необходима новая инвестиционная стратегия в лесном и деревообрабатывающем комплексе Сибири и Дальнего Востока. Продолжение практики полулегального вывоза российского леса невыгодно ни России, ни Китаю, так как сопровождается дополнительными рисками и существенными тратами воды при переработке древесины на китайской территории. Перспективны китайские и западные инвестиции в российский лесной комплекс (от вырубki до производства готовой продукции и лесовосстановления) в обмен на преференциальный доступ КНР к продукции российской лесобрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности.

2.6. В области сельского хозяйства перспективным является наращивание экспорта из России в Китай наиболее водоемкой сельскохозяйственной продукции – зерна и мяса. Это позволит Китаю экономить собственные дефицитные водные ресурсы, а России занять нишу на предъявляющем платежеспособный спрос растущем рынке. Необходимо активное привлечение в данную отрасль китайских и западных инвестиций.

2.7. Перспективным и необходимым является увеличение взаимной привлекательности России и Китая с точки зрения торговли продовольственными товарами (выставок сельскохозяйственной продукции, совместных семинаров представителей аграрного бизнеса, масштабные рекламные кампании продукции друг друга). Китай, являясь с 2003 г. ведущим мировым импортером продуктов питания, представляет собой очень емкий рынок для российских экспортеров. Пока доля импорта

из России в объеме закупаемой Китаем продовольственной продукции невелика, хотя Китай заинтересован в увеличении доли российской сельскохозяйственной продукции в его импорте.

2.8. Важное значение имеет развитие российско-китайской научной и технологической кооперации в аграрном секторе. Китай по уровню наукоемкости аграрного сектора стремительно приближается к мировым лидерам данного рынка, а российские инженеры являются востребованными специалистами во многих странах мира. Научно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем должно развиваться в первую очередь в агропромышленном комплексе.

2.9. Снять опасения по поводу потенциально антизападного характера практических мер и проектов, направленных на повышение качества российско-китайских экономических отношений должно активное участие в реализации других стран. Принцип «американские, китайские, японские и другие инвестиции в производство российских товаров и ресурсов для азиатского рынка» может стать весомым вкладом в мирное развитие всего АТР. Также этому будет способствовать прогресс в сближении России и Европейского союза в рамках предлагаемого Союза Европы, окончательного преодоления раскола Европы через заключение Договора о коллективной безопасности, как это предлагает Россия.

3. Новые международные форматы сотрудничества в АТР

3.1. В более широком международном плане тесное вовлечение США и других стран АТР в сотрудничество России и Китая должно быть выстроено на основе совместных решений проблем региональной стабильности и вызовов, имеющих глобальный характер. С целью не допустить милитаризацию отношений в таких областях, как обеспеченность стран мира ресурсами, необходимо уже сейчас выработать совместные подходы и меры по смягчению негативных эффектов изменений климата, роста дефицита продовольствия и воды, выстраивать общие стратегии и создавать конкретные проекты, способные привести к достижению общей выгоды.

3.2. Очевидно, что масштабы и степень экономического могущества КНР ограничивают возможности включения Китая в существующие системы взаимосвязей и международно-правовое поле. Необходимо создание новых региональных форматов, нацеленных на решение главной проблемы – потенциального роста конфронтационности в

американо-китайских отношениях. Выполнить эту задачу без полномасштабного участия России невозможно.

3.2. В этой связи целесообразно рассмотреть вопрос о создании, в контексте подготовки саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 г., постоянно действующего механизма межгосударственных консультаций типа «Хельсинкского процесса для Азии» и в более узком формате Китай – Россия – США. Это позволит повысить уровень взаимного информирования по принимаемым решениям, в частности в военно-политической сфере. В перспективе возможно движение и к созданию особого международного формата – «Тихоокеанского пакта безопасности и развития».

3.3. Необходимо создавать систему гарантий безопасности и суверенитета для государств АСЕАН и других средних и малых держав региона. Условием для этого является налаживание стабильного диалога между Китаем, Россией и США, подготовка международно-правовых условий обеспечения равной безопасности для всех стран АТР. К числу проблем регионального характера, которые нуждаются в совместном рассмотрении, относятся урегулирование ситуации на Корейском полуострове, преодолении российско-японских, японо-китайских, корейско-японских и китайско-вьетнамских противоречий.

3.4. Необходимо налаживать, в тесной координации с США, Индией, другими региональными державами, российско-китайское взаимодействие по удержанию ситуации в «расширенной Центральной

Азии» - вокруг Афганистана и Пакистана под контролем политическими, экономическими и военными средствами. Возможно с тесным вовлечением Индии.

3.5. Уже сейчас нужно резко увеличивать составляющую безопасности в рамках ШОС, потенциал которой явно недоиспользуется и отстает от потребностей и вызовов, как сегодняшнего дня, так и будущего.

3.6. В вопросах изменения климата необходимо стремиться к налаживанию диалога Россия – Китай и Россия – Китай – США по таким вопросам, как сохранение в «пост-киотский» период выгодного для КНР «механизма чистого развития» и переноса на период после 2012 г. неиспользованных в рамках Киотского протокола квот на выбросы. Кроме того, Китай мог бы поддержать Россию в борьбе за то, чтобы в новом соглашении в качестве поглотителя углекислого газа учитывались российские леса. Другая важная и для России, и для Китая проблема, диалог по которой необходимо вести с США, – это возможное введение мер углеродного протекционизма (специальных налогов и таможенных пошлин на продукцию, процесс производства которой сопровождается большими объемами парниковых выбросов).

3.6. Одно из центральных мест в российско-китайских отношениях и в сотрудничестве в рамках «тройки» Китай – Россия – США, с широким участием других стран региона, должна занимать информационная политика и повышение качества знаний друг о друге. В этой связи необходимо развивать программы повышения уровня и качества знаний

об экономике, культуре и обществе, резко повысить интенсивность сотрудничества между высшими учебными заведениями. Необходимо создавать масштабные программы студенческих и преподавательских обменов между Россией и Китаем, привлекать к участию в них США, другие страны АТР. Возможно рассматривать вопрос о создании программ «тройных дипломов», совместно осуществляемых ведущими вузами Китая, России и США.